Быть свидетелем Иисуса Христа. Брат Раджан (Восточный Казахстан)

Приветствую всех, братьев и сестер! Меня зовут брат Раджан. Я с Восточного Казахстана. Это часть Казахстана, которая граничит с Китаем и с Россией. Местность, в которой я проживаю, это живописный край, высокие горы, очень красивая, уникальная природа. И когда говорят о нашем крае, обычно представляют Казахстан это степи, это пески, безжизненность. Но кто у нас побывает, говорят, у вас вторая Швейцария. Но действительно, очень красивое место, где мы проживаем. И там совершаем служение.

В 1995-м году Господь нашёл меня. Это особая история, как Господь призвал меня к покаянию. В 2000 году Господь подарил мне помощницу, семейный вопрос (был решён). В 2005 году был рукоположен на благовестника. Жену мою зовут Айсулу. Запомните, друзья, нет? Обычно трудно запоминают. Даже у нас там одна старица говорит:
- Ты своей передай привет!
А имя не помнит и говорит:
- Суламите, передай привет!
- Хорошо! Передам.
Я ее не стал поправлять, друзья, думаю, пусть остаётся Суламита. Всё равно не запомнят. Ну, думаю, вы запомните, да?
Бог подарил нам, в общем, восемь детей. Старшей дочери не стало, она умерла, её звали Салима. Затем была всего одна дочь и четыре сына. Ну и потом дочь молится и говорит: «Господи! Пошли мне сестрёнок! Ты видишь, как меня братья раздражают!» Бог послал ей ещё двух сестренок. Слава Богу, сейчас семья у меня четыре сына и три дочери. Но имена говорить

не буду, наверное не запомните. Думаю, что одну вы точно запомните. Предпоследнюю дочь. Старшего сына зовут Куаныш, переводится как радость. Данияр, тоже запомнится? Потом дочь у меня Айжана. Сын Ринат, Рахат. Предпоследнюю дочь зовут Сара. Запомните? Сара. Вообще, я думаю: "Интересно, как в Библию казахское имя попало?" Это имя всегда употреблялось у нас среди казахов. И последнюю дочь зовут у меня Гульмира. Вот так Бог подарил мне прекрасную семью, прекрасную помощницу. Хотя жена у меня с другой местности, с Павлодара. И когда я делал ей предложение, ей нужно было решить два вопроса. Первый вопрос – это согласиться замуж за почти незнакомого человека. Во-вторых, нужно было (решить вопрос) с переездом. Переехать из красивого Павлодара в глухую местность, где я живу. Как у нас говорят - где и дома пониже, и асфальт пожиже. В такую местность нужно было ей переехать. Слава Богу она не пожалела. Ей очень понравились горы. И когда ей предлагают другое место жительства она говорит, что никуда не поедет, здесь так грязь засосала. Ну, она так немножко с юмором, а в общем-то ей нравится. Слава Богу!
Друзья! Мне хотелось... Николай Степанович говорил Слово, я не буду об этом проповедовать, просто немножко хотелось вступление ещё рассказать. Апостол Павел такие слова говорит в Послании к Филиппийцам:

> 22 Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать.
> Послание к Филиппийцам 1 глава — Библия: https://bible.by/syn/57/1/#22

Апостол Павел знал свое дело. Когда я уверовал, покаялся, как-то я понял, что это моё дело - благовествовать. Я понимал, что я не могу молчать. Молчать — это преступно. Хотя, скажу, что очень мало было дерзновения. Вообще, я заметил, что я очень боязливый человек. И вот когда я принял крещение, я расскажу о своём первом благовестии. Думаю, может, для кого-то будет это в пользу. Сделать первый толчок, первый шаг, чтобы начать свидетельствовать и благовествовать.
Когда я принял крещение, мне было 20 лет. И в нашем районном центре, братьями, было организовано большое благовестие с палаткой. Евангелизационная палатка, она впервые была в нашем районе. И меня братья пригласили потрудиться в палаточном служении. Откровенно скажу, внутренне, мне прийти к Богу, я может потом засвидетельствую, было очень трудно. Этот барьер мусульманства, так понимаю, здесь сидят братья азербайджанцы, то есть из бывших мусульман, они меня понимают, что это такой огромный барьер и по-человечески его невозможно преодолеть. Но этот барьер, когда Господь помог преодолеть, а теперь стоял второй барьер, чтобы ехать и открыто мусульманам свидетельствовать о Христе. Для меня это был очень огромный барьер. И я помню ту ночь, которую я пережил перед благовестием. Я почти всю ночь не спал. Мне так страшно было. Я закрою глаза, и во сне меня то таким способом убивают мусульмане, то другим способом. И так было страшно! Внутренность и плоть трепетали. И я помню, все-таки я поехал. Еду на благовестие в районный центр, там стоит палатка прямо в середине села. Еду, ноги трясутся, страшно, переживания такие. И думаю: "Если благовестники будут крепкого телосложения и если будет там наш местный служитель Петр Гаврилович, тогда мне будет немножко не страшно". Я ещё только уверовал, можно сказать, по-человечески рассуждал. И когда я приезжаю к этой палатке, выходят на встречу благовестники, братья с Павлодаром были. Маленького роста. И я расстроился, у меня настроение упало. Думаю: "И это благовестники, и что мы с ними будем делать?" Настроение упало у меня окончательно. Но когда

я зашёл в палатку, я увидел там других братьев, крепких, высоких. Увидел Петра Гавриловича и успокоился. Пётр Гаврилович подходит ко мне и говорит:
- Знаешь, Раджан! Я сейчас через несколько минут должен уехать.
- Куда?
- У меня сенокос. Скошено сено, надо убрать сено. Нет времени, меня братья отпустили, надо срочно это сделать.
А я думаю: "Какой сенокос? Какой сенокос? А я как?" Я окончательно расстроился, думал, что мы пропали и наверное у нас никакого благовестия не состоится.
И знаете, какой урок я для себя потом извлёк? Я понял, что Бог убирал всякие человеческие подпорки, чтобы моя надежда была не на плоть, не на людей, а чтобы моя надежда была на Господа. И я помню свою молитву, впервые там в палатке я помолился: «Господи! Помоги мне! Мне сейчас ни на кого надеяться. Я хочу всецело уповать на Тебя». Как раз это был пост, пятница. Брат пригласил к молитве, мы помолились, и в моём сердце окончательно водворился мир Божий.
Когда мы поехали по казахским аулам, у нас основная база была в этом месте, мы поехали по аулам, я просто удивлялся, сколько дерзновения Бог послал моему сердцу. Встречался с казахами, беседовал, свидетельствовал, приглашал на собрание, и прямо в середине посёлка мы проводили служение. И помню, первое служение, примерно человек сто пришло. И мне брат руководящий говорит:
- Ты будешь первым проповедовать.
Но мне тоже страшно было, но я удивлялся, как Бог благословлял.
Даже приехали в один аул, а там полностью 100% население казахов. Я скажу откровенно, на то время, когда я уверовал, я свой язык знал очень плохо. Ну, почти не владел своим языком, потому что забыл. До этого я ни одного слова не знал на русском, а так получилось, когда пошёл в школу, я забыл свой родной язык. И мы в казахском ауле, люди собираются, мы идём приглашать. Я смотрю, одни казахи. Кто будет проводить собрание? Среди нашей группы я всего один казах. И знаете, я как молился? "Господи! Хоть бы никто не пришёл на собрание" Как вы думаете, хороший я благовестник или нет? "Хоть бы никто не пришел". Знаете, я удивлялся чему, что люди наоборот шли. И собралось столько людей.
Брат, служитель мне в бок локтем толкнул и говорит:
- Иди проповедуй, иди проводи собрание. Нам здесь нечего говорить, всё время тебе отдаем.
И там я взмолился: «Господи, помоги!» В начале, для смелости, я спел псалом на казахском языке, а затем стал свидетельствовать, чисто на родном языке. Когда я стал проповедовать на казахском языке, я сам учился казахском языку. Это было чудо, это было всего однажды в моей жизни. Я потом второй раз, когда практиковал, у меня ничего не получилось. И я понял, что нужно учить свой родной язык. И так Господь вдохновил на это служение.
После первого благовестия у нас в селе, в котором я уверовал, я был один. Затем у нас в двух местах появились группочки, потом еще в двух местах. И сейчас, где я живу, в той местности примерно в четырёх местах у нас периферия, и братья поручили мне служение. И слава Богу образовались Церкви. Так мы совершаем благовестие.
Мне хотелось прочитать Слово. Слово, которое я буду сейчас читать, я его читал много раз. Оно мне очень дорого. Хочу рассказать некоторые свидетельства из нашего служения. Слово хочу прочитать из книги Деяния апостолов ,третья глава. Я прочитаю первых восемь стихов:

1 Пётр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый
2 И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм.
3 Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни.
4 Пётр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: взгляни на нас.
5 И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь.
6 Но Пётр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи.
7 И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени,
8 и вскочив, стал, и начал ходить, и вошёл с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога.
Деяния апостолов 3 глава — Библия: https://bible.by/syn/44/3/#2

Я хотел из этого отрывка несколько мыслей выделить, которые мне были очень дороги, и те необходимые качества, которые нужны для успешного служения в благовестии. Первая мысль. Мне очень нравится, и это очень красиво, как написано за Петра и Иоанна, что "Пётр и Иоанн шли вместе". Эти два служителя, два столпа, они шли вместе, шли в одном направлении, и оба шли в храм, мы читаем. Какое удивительное единство было между этими братьями. Для успешного служения в благовестии, как важно, когда в народе Божьем есть единство. Они шли вместе вообще по своему складу, по своему характеру они были одинакового склада или это были люди разные? Как вы думаете? Разные люди. Вот каким бы вы охарактеризовали Петра? Горячий, решительный. А Иоанн? Нежный, медлительный. Я когда однажды спросил тоже такой вопрос задал. Я спросил: "Какой был Иоанн?" Все говорят: "Нежный, любящий" А один брат говорит: "Он хотел город спалить". Помните? Сыны Громовы их называли. Вроде бы такой темперамент, но мы его больше знаем и воспринимаем, как человека мягкого, любящего. Петр был человек инициативный. Он всегда брал инициативу на себя. И удивительно, что два разных человека вместе делают одно дело. И даже вот в этом тексте, который я прочитал, мы видим, что Пётр, он опять на себя инициативу берёт. Он с этим человеком заговорил: "Взгляни на нас". Правую руку кто протянул? Пётр протянул. А мы видим, что Иоанн полностью с ним согласен. Они действуют в одном духе. Когда размышлял об единстве, мне тоже дорого одно место в Притчах в 30 главе, там Агур такие слова говорит, приводит пример четырех маленьких насекомых, которые мудрее мудрых. Я когда размышлял над ними, вот так обратил внимание на саранчу. Помните, как написано за саранчу, что нет у нее царя, но выступает вся она стройно. В чём сила саранчи? В единстве. Если саранча будет в одиночку, и у нас в местности встречается саранча, мы её постоянно видим, но когда она в малых размерах, она никакой опасности не представляет. Но если саранчи много, если армия саранчи, такое у нас тоже было, такие бедствия тоже были в Казахстане.
Моя жена рассказывала когда у них в Павлодаре было нашествие саранчи, это было что-то ужасное. Прямо по дороге волна шла этих насекомых, которые поедали всё на своём пути. Прямо перелетали в огороды, люди ставили специальные баррикады, зажигали баллоны, сжигали их, но как-то боролись с этими насекомыми. Очень трудно было с ними бороться. В чём сила или мудрость вот этих насекомых, что она выступает вся стройно, она действует в единстве, и когда народ Божий в единстве, он тоже представляет великую силу. У людей не так. Мы читаем вот за Соломона, это был мудрый человек, и когда он строил храм мы помним сколько рабочих у него было. Там написано, что у него было 70 тысяч носящих тяжести и 80 тысяч каменосеков. А

сколько было у них начальников, не помните? 3 300, если я не ошибаюсь, 3 300! Сила вроде большая, но начальники нужны. Почему-то у людей так. Мы считаем, что саранча — это насекомое, она руководствуется не разумом, а инстинктом. Но Агур приводит этих насекомых в пример для нас, чтобы мы тоже были мудрыми. И как хорошо, когда в народе Божьем, среди братьев, в группе благовести, в благовествующей Церкви, когда есть единство между служителями, между братьями, между братьями и сестрами, когда есть единство - это огромная сила и успех служения.
Второе, на что хотел обратить внимание из этого отрывка, мне очень дорого, что эти люди, они вроде бы шли на собрание, шли в храм, на молитву, и мы читаем, они остановились, и готовы были помочь этому несчастному человеку, который был хромой от черево-матери, он просил у них. У них была готовность помочь. И второе, у них была сила для того, чтобы помочь этому человеку. Иногда у нас бывает, есть сила, но нет готовности. Мы бываем настолько заняты. Особенно, когда в транспорте едем или встречаемся с людьми, мы видим этих нуждающихся людей. У нас либо нет готовности, либо бывает так, у нас есть готовность, но нет силы помочь. Вы согласны с этим? Мы поём такой псалом «Остывший очаг». И там мне очень нравятся такие слова, что кто-то с сильной жаждой ко мне приник, а я пустой, моё сердце не горит, у меня нет этой воды, я не могу его напоить. Какое жалкое состояние, когда у нас нет силы помочь ближним нашим.
Мы считаем, что эти люди, они имели готовность помочь этому человеку, имели силу для этого, и сказали: "Серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю. Во имя Иисуса Христа Назарея, встань и ходи!" Мы читаем, что Пётр ещё протянул правую руку и поддержал, и помог этому несчастному приподняться. Протянуть руку - это добродетельная жизнь и скажу из опыта своего небольшого служения, где-то и среди мусульманских народов, лучшего метода благовестия, чем добродетельная жизнь христиан я не нашёл. Сколько у нас есть уверовавших из мусульман. Часто слышал такое свидетельство, что вот по соседству жили верующие, немцы по национальности или русские верующие люди. И их жизнь богобоязненная, их добродетельная жизнь, их отзывчивое сердце, оно расположило их к тому, чтобы всерьёз воспринять евангельскую весть.
У нас в деревне в которой я живу там тоже недавно и мечеть образовалась и почему-то не идёт у них дело у мусульман, которые там хотят начать дело. Люди смотрят и делают вывод определенный, смотрят на нас и смотрят на них и видят какая жизнь у них. Отправили одного, а до этого был священник, но я не хочу какое-то пятно на них бросить, осуждать. Но как-то скорбно, что люди надеются на этих людей. А вот один священник недавно у нас закончил жизнь самоубийством. А другой священник посещал дома и у него спрашивают:
- Как у тебя дела?
- Да плохо!
- А почему плохо?
- Да у вас люди почему-то долго живут. Почти нет похорон. А я уже обанкротился. Мне уже не на что жить. Вот какие-то у вас люди такие здесь долго живут.
У людей шок. Они в недоумении.
- Как так? И это священник так говорит?!
Такое разочарование. Я понял, что люди внимательно наблюдают, особенно в деревнях, и делают определенные выводы. Не стареющий метод благовестия, когда мы, верующие, имеем

доброе сердце, любящее, отзывчивое, и мы как бы провождаем добродетельную жизнь между людьми, которые нас окружают.
Еще хотел последнюю мысль сказать Она мне тоже была дорога. Один брат как-то озвучил, я эту мысль поддержал, что эти апостолы, были готовы к незапланированному благовестию. Мы обычно планируем благовестие, и это хорошо делаем. И знаете в Священном Писании читаем, что где-то Бог планирует благовестие тоже. И мы, может, об этом не знаем, но этот метод, когда Бог планирует благовестие это более результативнее. Например, мы читаем в Евангелие от Иоанна, в 4 главе, за женщину самарянку. Помните? Когда Иисус Христос с ней встретился, там написано так:

> 4 Надлежало же Ему проходить через Самарию.
> 5 Итак, приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь,
> Евангелие от Иоанна 4 глава — Библия: https://bible.by/syn/43/4/#5

Вот это слово «надлежало» говорит о Божьих планах. По Божьим планам надлежало ему проходить именно через этот город. Ученики, может быть, это не понимали. Мы читаем, что ученики все ушли в город купить пищи. А потом возвращаются, а Иисус Христос что делает? А Он сидит возле колодца и беседует с женщиной самарянкой, с которыми иудеи не сообщаются. Мы помним, какой был результат этой беседы Иисуса Христа. Написано, что многие самаряне уверовали. А потом просили, чтобы Он еще два дня там пробыл. Христос там пробыл два дня и ещё больше число уверовало. А потом говорили, не по твоим речам веруем, но сами видели и слышали.
Второй пример хочу привести, тоже очень знакомый нам, это за Закхея. Захея искал видеть Иисуса. Я думаю, что Христос тоже искал видеть Закхея. Два человека хотели друг друга видеть, и они друг друга увидели. И когда Иисус подошёл к этому дереву, смоковнице, посмотрел вверх и говорит: "Закхей, сойди скорее, ибо Мне надобно сегодня быть у тебя в доме". Слово "надобно" о чем говорит? О Божьих планах, что Мне сегодня надобно у тебя быть в доме. Мы видим, что этот богатый человек, он обратился к Богу. Сегодня по-нашему его профессия, она такая серьезная, солидная профессия это начальник какой-то налоговой инспекции или полиции. Это представительная личность. И теперь он обратился к Богу. У меня вопрос такой. Его покаяние было ярким или малозаметным? Как вы думаете? Весьма ярким. И он не просто, где-то там в тишине помолился Богу вместе с женой или как, а он говорит: «Половину имения моего раздам нищим, и если кого чем обидел воздам вчетверо". Вся эта округа, где он имел власть эту, они все увидели эту яркую перемену в жизни этого богатого человека. Это было очень успешное служение Иисуса Христа. Этот человек стал сыном Авраама.
В нашей жизни Господь планирует благовестие, и как хорошо, когда мы готовы к этому. В нашей стране, в Казахстане, может неоднократно уже получали ходатайство. Знаете, какая обстановка сегодня там. Ну и что я хочу сказать? Что вот эти обстоятельства Бог употребляет тоже для свидетельства. Горячая точка в Казахстане каждый год меняется. Я помню, когда в нашей местности, где я проживаю, проходили суды, приезжали агитационные комиссии, проводили специальную работу среди населения, суды совершали я скажу вам сколько было таких прекрасных свидетельств этим людям. Мы никогда не планируем, чтобы благовестие проводить в полиции или в прокуратуре, или еще в каких-то таких подобных заведениях. Бог планирует. Я помню беседу с одним зампрокурором, когда он меня вызвал. Нужно было писать

объяснительную. Он взял эту объяснительную, убрал в сторону и говорит: "Давай с тобой просто побеседуем". Мужчина казах молодой, зампрокурора. И мы с ним сидели, я ему свидетельствовал, рассказывал о своём покаянии, о Христе. Такая радость, такое удовлетворение, где бы я мог с этим человеком встретиться и так просто поговорить? Были яркие моменты, когда меня из дома просто увезли, приехала машина, полиция посадили в машину и увезли в РОВД. Я там сидел около часа. Затем меня пригласили, уже темно, ночью пригласили в специальный кабинет. Люди, представительные в штатском, начали со мной беседовать. И я почувствовал по их голосу, по их настрою, что это были не простые люди. Это люди, которые, я бы сказал, имеют власть, очень большую власть. И когда они стали со мной беседовать, то у меня все внутри похолодело. Я только сидел и внутренне и молился, чтобы Господь дал мне силы, верности, чтобы ничего лишнего не сказать, не написать. И когда они сидят, заполняют какую-то бумагу, и просят, чтобы я расписался. Они задают вопросы, я им отвечаю. Они со мной грубо: "Что так тихо отвечаешь?! Ты что, не ел сегодня?!" Очень грубо со мной разговаривали. А потом, когда предложили подписать, я говорю:
- Извините! Яне буду подписывать эту бумагу, потому что по закону имею право не давать показания против самого себя. Я имею право не подписываться.
- Как ты не будешь подписываться?
Один закипел, а другой говорит:
- Слушай! Подожди! Успокойся! Я верующих немножко знаю. Если они сказали, не будут, значит не будут, это бесполезно. Слушай, а вообще ты расскажи, как ты уверовал? Ты же казах, мусульманин. Как ты стал христианином?
И у нас такая беседа состоялась, очень хорошая. Я им так свободно мог рассказывать, свидетельствовать. И вот они сидят вдвоем, убрали все эти бумаги в сторону, сидят и слушают. И один говорит:
- Если бы все были такие, как хорошо было бы.
А другой говорит,:
- Так мы с тобой без работы останемся. Не надо, чтобы все такие были.
И в общем-то хорошая была беседа. Иногда мы не планируем какие-то служения, Бог планирует. Ещё может один момент расскажу. Это просто яркие моменты, которыми хотелось поделиться.
Мы тоже в одной местности благовествовали, ходили из дома в дом, тоже в ауле одном, это был большой аул. И нас предупредили, что нас сегодня хотят арестовать. Местные жители говорят. Поэтому будьте осторожны. Ну хорошо. Мы во внимание приняли. Благодарим. Ну, а сами продолжали ходить. И так получилось., действительно, мы этот посёлок до конца не обошли. Нас арестовали. Всех посадили в машину. И повезли в соседний районный центр. И там в райцентре на нас оформили бумаги, что мы якобы нарушители порядка в приграничной зоне. Это была приграничная зона с Китаем. В общем-то, границы уже открыты были, там можно было свободно ехать, но они нашли что-то против нас и стали составлять документы, чтобы всех нас оштрафовать. Потому что поступили жалобы со стороны казахов, мусульман, что ходят христиане и агитируют или пропагандируют свою веру. И нас тут же забрали в отделение полиции и там продержали. Мы, конечно, там начальнику милиции унесли литературу. Потом сидим, на нас оставляют документы, вдруг кто-то постучал в дверь, открывается дверь, а там стоит, я смотрю по погонам, майор. И он так тихо говорит:
- Я слышал, здесь какие-то верующие литературу раздают.

Мы говорим:
- Да-да! Это мы.
- А вы смогли бы мне дать?
- Ну, конечно, смогли.
Братья мне дают ключи, я выхожу с этим майором, открываю машину, достаю литературу, ему предлагаю. А когда мы шли по коридору, открываются двери кабинетов и другие сотрудники, все казахи, русских там нет никого.
- Слушай! Возьми на меня.
И знаете, я ему такую пачку литературы дал, он поблагодарил. А потом, когда нас выпустили, мы уже выходим к выходу, открывается кабинет, это дежурка была и говорят:
- А у вас больше не осталась литературы?
Мы говорим:
- Осталась! А может быть вам что-нибудь спеть?
- Мы бы не отказались.
- Ну хорошо!
Мы тут же взяли литературу, взяли гитару заходим в этот кабинет. Думали может быть там 4-5 сотрудников сидят. А когда мы зашли у нас коленки затряслись. Там полный кабинет всё РОВД собралось. Ну, мы вначале оробели, а потом зашли. Взяли гитару и стали петь по-казахски. Спели один псалом. Они между собой говорят: "Слушай, а зачем их вообще сюда привезли? Это же святые люди!" И участковый, который нас арестовал, они на него набросились:
- Ты что!? Не видишь кого ты привёз? Зачем ты их сюда привёз?
А мы говорим,:
- А можно стихотворение расскажем?
- Расскажите!
- Можно споём?
Мы спели, раздали литературу, а потом этот участковый с нами поехал назад. И нам говорит:
- А вы не будете дальше ходить по посёлку?
- Хорошая идея. Будем дальше продолжать.
Когда мы планировали там благовестие, мы в полиции не планировали благовестие. И думаю, там планировал Господь. **В нашей жизни сегодня, как в Казахстане, так и на Кавказе, и в любой местности, каждый христианин должен быть свидетелем Иисуса Христа. И как хорошо, когда у нас есть готовность и есть сила, чтобы помогать бедным людям, которые окружают нас. Где-то оказал доброе дело, просто помог, просто подвёз или дотянул кого-то - какая хорошая почва для свидетельства.** И хотел это пожелание оставить всем нам, участникам в этом великом поприще, чтобы нам иметь единство, единодушие иметь между собою. Иметь готовность и силу для того, чтобы помогать бедным людям и быть готовым к незапланированным благовестиям.
Пусть Господь нас благословит и поможет нам в этом.
Аминь!

Комментарии
